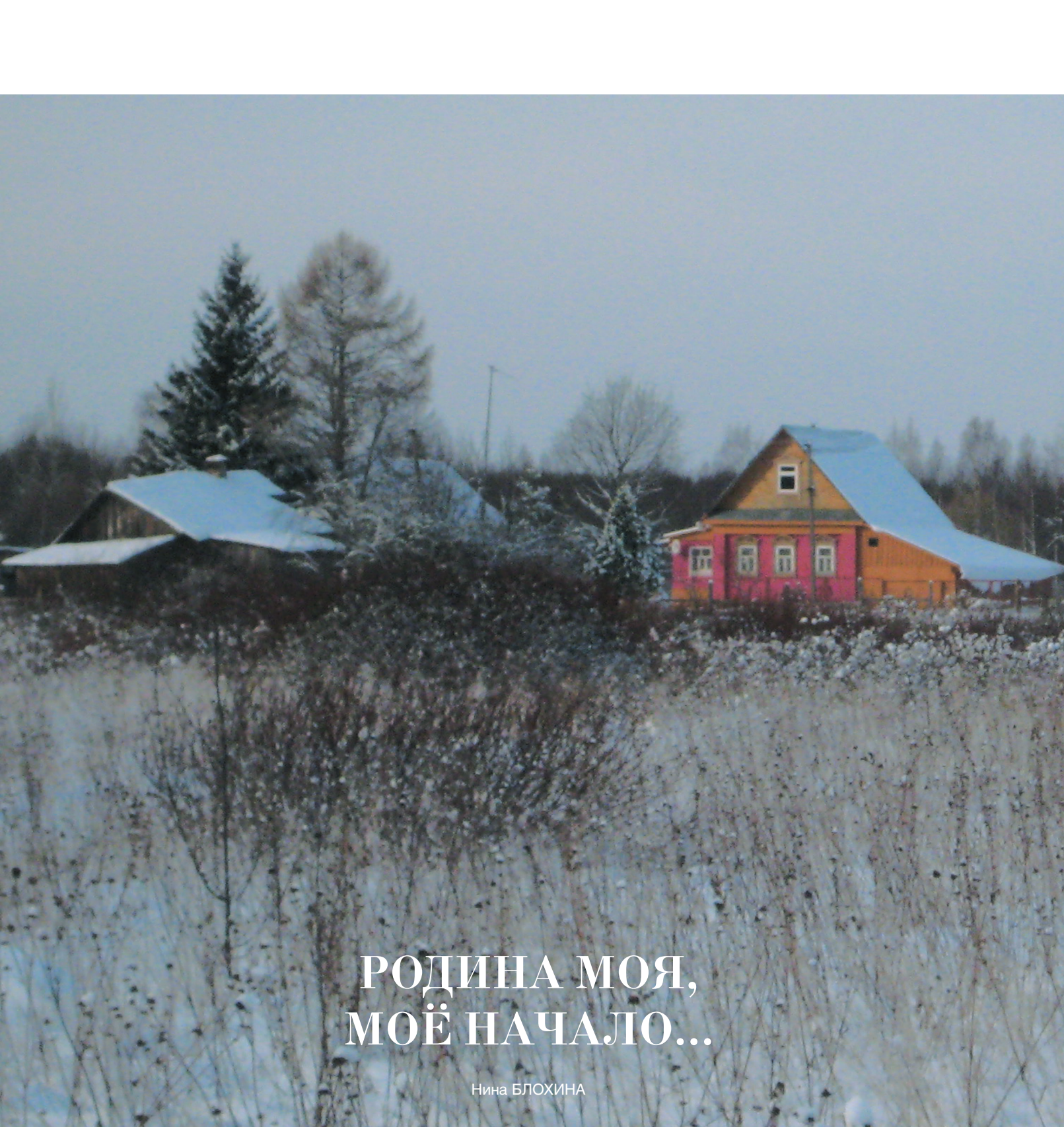

A photograph of a snowy winter landscape. In the background, there is a two-story house with a yellow upper half and a red lower half, featuring a blue roof. To the left of the house, there are several evergreen trees covered in snow. The foreground is filled with a dense field of snow-covered, dry grass or reeds. The sky is a pale, overcast blue.

РОДИНА МОЯ, МОЁ НАЧАЛО...

Нина БЛОХИНА

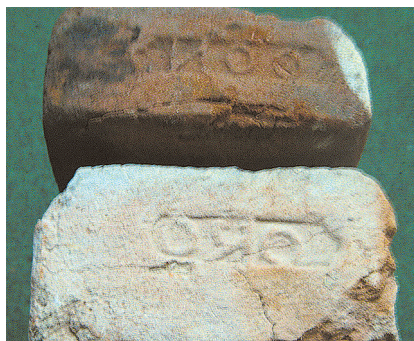
Беломраморный крест с надписью «Остудины Иван Осипович Параскева Ивановна» на сельском погосте в Заозерье возле разрушенного храма Успения Пресвятой Богородицы появился совсем недавно. От благодарных внуков и правнуков на могилах основателей рода это послание в вечность выглядит, скорее, как наставление тем, кто дальше будет приводить сюда своих детей, чтобы те поклонились здесь праху предков и, в свою очередь, задались вопросами: а кто они были, как жили и чем дорожили?

Нина БЛОХИНА

родилась в 1960 году. Окончила Дальневосточный государственный университет (г. Владивосток). В 1983 году была принята в Союз журналистов России. Лауреат и дипломант многих журналистских конкурсов и фестивалей российского и международного уровней. Обладатель Гран-при Международного телевизионного фестиваля «Спасти и сохранить». Без малого 20 лет отработала на телевидении и радио в Государственной телерадиокомпании «Ярославия». В настоящее время главный редактор газеты «Угличанин».

Панорама
деревни
Харлово.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В исповедальной ведомости Заозерского храма иконы Казанской Божией Матери за 1860 год вотчины госпожи Ольги Михайловны Салтыковой, деревни Харлово, значится дом крепостных – 37 душ: 17 мужского и 20 женского пола. Там и семья солдатки, и семья вдовы... – всего семь семей. Старший – Козьма Илларионов, 59 лет, есть Лука и Яков Леонтьевы – корни будущих родов с одной фамилией – Остудины. Фамилия появляется в 1861 году, первым – у Козьмы, а в дальнейшем её принимают все родовые ветви, но с приставкой: Козьмины, Лукины, Пелагеины, Калинины, Леонтьевы. Остудины, освободившись от крепостной зависимости, оперлись на значительные земельные наделы и желание вырваться из нищеты за счёт труда – тогда к «Остудины-Леонтьевы» прибавилось «Кирпичниковы».

Дело в том, что сын Якова – Осип – занялся производством кирпича. В урочище Гулино стал копать глину, месить, формовать, а затем обжигать кирпич. На тот момент рядом с Заозерьем уже существовало три кирпичных завода, из кирпича которых велось строительство домов и магазинов.

Кирпичи
Остудиных
Осипа
Яковлевича
(«ОЯО»)
и Ивана
Осиповича
(«ИОО»).

Остудин
Иван Осипович
(справа)
и Щербаков
Василий
Павлович.
Оба из деревни
Харлово.
Первая
мировая война.
Карпаты,
1915 год.

Вид с улицы
Кузнечной.

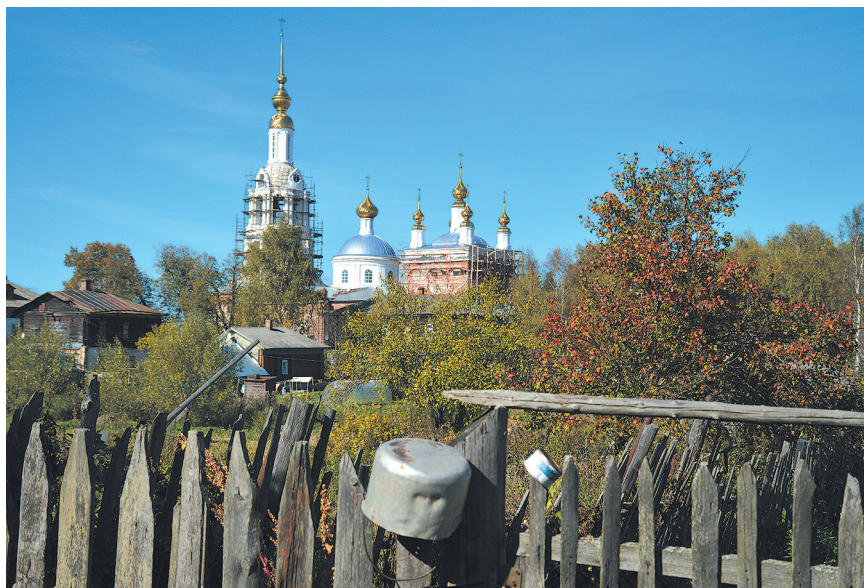
Осип, вероятно, работал и на заводе, и на стройке, то есть поневоле было, где получить опыт. И потому Осип Яковлевич кирпич стал вырабатывать достойный и на каждый сотый даже ставил клеймо «ОЯО». В производстве были заняты оба сына – Иван и Алексей, а затем и их дети. Производство кирпича соседствовало с кузнечным

ремеслом. О последнем, в отличие от кирпичного, история сохранила информации поболее, благодаря просьбе к Земству о выделении кредита на приобретение стали. Среди заявителей значатся четверо кузнецов Остудиных. Глина же была своя, и обращаться с просьбой не имело смысла. Кстати, кузнецам в прошении отказали.

Осип Яковлевич, вероятно, очень любил своё производство, он и умер по дороге от дома к заводу, присев на кочку. Сыновья достойно завершили начатое отцом строительство собственного кирпичного дома, в котором у них родилось и выросло 15 детей: шесть – у Ивана Осиповича (Николай, Василий, Фёдор, Ираида, Илья, Ольга); девять – у Алексея Осиповича (Иван, Василий, Михаил, Алексей, Сергей, Аркадий, Фаина, Александра, Мария).

ПУТЬ ДОМОЙ

От села Заозерье до Харлово путь не велик. Нашим избалованным современникам, конечно, легче проехать его на автомобиле, но чтобы прочувствовать, как это делали крестьяне в далёком XIX и недавнем XX веках, лучше пройти пешком, срезав километра полтора по болотной гати. Деревянные мостки в осенней мороси,

Остудин Фёдор Иванович (справа). Довоенное фото.

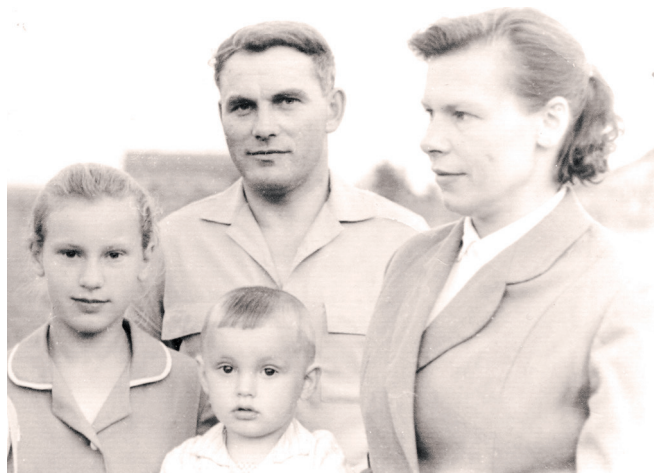
правда, выглядят не очень привлекательно. С непривычки кажутся опасными: где-то доски проваливаются в воду, где-то нависают над ямой. За впередиидущим лучше не спешить, потому что настил качается и можно споткнуться...

Для сотен людей это был путь домой или, наоборот, – в большие города: Москву, Ленинград, Ярославль... От некогда огромной деревни, где было более пяти десятков домов, сегодня осталась небольшая деревушка. Нет, как выяснилось, в Харлово и того единственного кирпичного Остудинского дома. Разобрали его на кирпичи для печек в 70-е. Но он жив в воспоминаниях людей. И даже в дневниковых

записях младшей дочери Ивана Осиповича Остудина – Ольги. Красивым, убористым почерком она описала, кто, в каком из 50-ти домов жил, сколько было детей, кто им – Остудиным – приходился родственником и прочие подробности. И вот – личное:

«23 марта 2005 года

Сегодня весенний день, а на улице метель, какой не было зимой. Морозный холодный ветер намёл сугробы. Не вытатишь ног, а я ещё сходила на уколы. Пришла и от тоски села писать о своей жизни. Я – последний ребёнок в семье. От предыдущего с интервалом в семь лет. Конечно, ребёнок нежеланный. Родителям перевалило за 44 года. Тем более, старший сын же-

Антипаева Ольга с детьми Ниной и Серёжей и племянником Остудиным Алексеем. 1965 год.

нится. Мама очень упрашивала врача, чтобы избавиться от беременности, но ей отказали. Не хотелось иметь ребёнка и ещё по причине того, что было своё хозяйство. Рожать предстояло летом, там уборка хлебов, молотба, а тут новорожденный. Нянчить меня пришлось семилетнему брату и четырнадцатилетней сестре, которая уже была помощница в хозяйстве. А оно было большое, земля распределена по едокам, да притом ещё и кирпичный завод. Старшие братья были недозволены моим появлением на свет, а когда подросла, иногда незаметно и щелчка получала, жаловалась папаше, он очень меня впоследствии полюбил. Он ругал сыновей.

В 1933 году я пошла в школу. В памяти осталось, как в базарные дни он приходил за мной в школу с гостинцем, а летом я встречала его с базара у болота. Он всегда шёл обвешанный связками баранок. В Заозерье была своя бараночная. Выпекали очень вкусные баранки. Это для меня было самое счастливое время. Училась я хорошо и отец всегда с великой радостью ходил на родительские собрания. Приходил и рассказывал, что Олю очень хвалят. Они были немолоды, и для них это была большая радость. Но с болезнью мамы радость оборвалась. Заболела она серьёзно – туберкулёз. Слёг и отец, никогда не знавший хвори. В 1938 году 9 ноября он умер... В 1940 году мама находилась в очень тяжёлом состоянии, в основном лежала, вся высохла: кожа и кости. Помню – лежит и говорит: «Оля, сними икону и подойди ко мне. Отец умер, тебя не благословил. Я тебя благословляю». Я помню, стояла перед ней на коленях, а она держала надо мной икону. Я сейчас пишу и плачу. Она читала молитвы. Они с отцом были верующие. Я тоже молилась и просила бога, чтобы он ей помог. Сдав последний экзамен, бежала домой и всю дорогу плакала, не зная, застану её живой или нет...»

Остудин Аркадий Алексеевич на тракторе ХТЗ (в настоящее время находится в музее Углича).

подруге в няньки. Там я пошла учиться в школу рабочей молодёжи, закончила техникум, поступила на государственную службу. 40 лет отработала в Комитете госбезопасности на Лубянке.

Отпуск Нина Михайловна неизменно проводила в своём родном Харлово, только единожды изменив этой привычке в 1980-м году, когда после Олимпиады ей дали бесплатную путёвку в Кисловодск.

– Это место держит. Это же родовое гнездо, а куда деваться?!

Иван Иванович Антипаев
в Берлине
(первый слева).

Остудин Алексей
Алексеевич у родового
дома в деревне Харлово
с деревенскими детьми.
1965 год.

Остудины Алексей
Алексеевич
(в военной форме) и Ольга
Ивановна, приёмный
сын Остудина Василия
Ивановича Леонид Власов.
Москва,
1941 год.

РОДОВОЕ ГНЕЗДО ДЕРЖИТ

До поздней осени в Харлово живут дачники. В доме, что выходит окнами на пустырь, где некогда стоял тот самый Остудинский дом, как выясняется, тоже живёт представитель этого рода, только по другой ветви, – Нина Михайловна Никитина, в девичестве – Остудина (Антонычева).

– Мы жили на этом же посаде, предпоследний дом. И он был такой ветхий, что мама говорила: «Отец, детей полно. Ведь дом завалится – убьёт всех», – вспоминает Нина Михайловна. – И вдруг председатель колхоза Нефёдов, я запомнила эту фамилию, говорит: «Давайте меняться «ухо в ухо». Денег же не было ни копейки. Мама отдаёт ему корову, а он нам – дом. Он забирает корову, а мы переезжаем в этот дом. Только переехали, в старом всё обвалилось. Тяжело жили. Нас было шесть детей, одна девочка умерла в 1941 году. Учились мы по очереди, потому что в школу в Заозерье ходить было не в чем. Один пошёл сегодня, завтра – другой. Спали в доме штабелями на полу, матрасы были набиты соломой. Все, наверное, тогда так жили. Но люди были добрее и намного сплочённые. А потом в 10-летнем возрасте меня отправили в Москву к маминной

Сёстры Ольга, Ираида и их брат Василий.

Ольга Ивановна Остудина на лавах из Заречья села Заозерье. 70-е гг.

Семья Репиных-Остудиных. Зоя Остудина с детьми.

Остудины Зоя и Галя возле дома предков в Харлово.

ДРУГОЙ НАРОД БЫЛ

– Каждый в Харлово может оказаться родственником, – убеждает не бездоказательно ещё одна дачница-москвичка Галина Ивановна Королёва, – Остудины, Щербаковы, Белкины... – родня. Здесь раньше хороший колхоз был. Всё выращивали: лён, картошку, пшеницу, овёс. Картошка хорошая была. Зернохранилище здесь было, овчарня, телятник, конюшня, большая ферма. Везде руки требовались. Только работали все «за палочки». Тётя Граша Остудина, не удивляйтесь, так и звалась – через «р», очень ловкая, сильная была, никому за ней не угнаться, даже мужику. Как-то забрели в нашу сторону антикварчики. Спрашивают у неё: «Нет ли какой истории?». «Есть, – отвечает вдова ветерана войны, – вон на чердаке книжки с трудовыми». Помню, как в Великий пост бабушка у нас ткала льняное полотно, а дед выделывал кожу и шил чуни. Другой народ раньше был – сейчас работать не хотят!

Даже детский садик, как выясня-

ется, свой в Харлово был, потому как в каждом доме не менее пяти детей. Галина Ивановна, которой уже за 80, достала и похвалилась подаренным ей в детстве родителями и бережно до сих пор хранимом набором посуды для кукол.

ПРИЧАСТЕН К СОЗДАНИЮ «КАТЮШ»

После смерти родителей Олю забрал к себе в Москву брат Василий, он был старше её на 20 лет, и у него была уже своя семья и трое детей. «Этот брат после смерти родителей был моим отцом и матерью», – вспоминала Ольга Ивановна. Перед самой войной в июне Ольга запросилась погостить домой и в столицу, рядом с которой тогда уже был фронт, не вернулась. Василий Иванович Остудин в то время работал в конструкторском бюро на заводе «Компрессор». Именно там ковалось грозное для врага оружие – реактивные миномёты, прославленные «катюши». Он работал под руководством главного конструктора В.П. Бармина. Работать приходилось и днём, и ночью. С предприятия не выходили. Под спальню переоборудовали комнаты отделов. Отдыхали по 3-4 часа.

Прямо из сборочного цеха боевые машины своим ходом направлялись на фронт. Первые «катюши» ставили на шасси грузовых автомобилей ЗИС-6. Осенние дожди размывали подмосковные дороги. Из действующей армии сообщали: боевые машины буксуют. Стали монтировать установки на тракторе СТЗ-5. Потом «катюши» ставили на танки, на бронекатера, на бронепоезда... За время войны конструкторы завода разработали десятки образцов реактивного вооружения...

В этой организации Василий Иванович работал вплоть до ухода

Фрагмент доски
Памяти погибшим
в Великой
Отечественной
заозерцам.

на пенсию. Был награждён двумя орденами «Знак почёта», десятью медалями, в том числе двумя «За трудовую доблесть». О его причастности к созданию «катюш» в семье тогда не распространялись.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

В центре Заозерья на памятнике погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам из 350 имён одиннадцать Остудиных – не малый оброк на алтарь Победы. Тот, кто остался жив, вернулся с фронта домой, тоже не посрамив фамилии, трудились честно, растили детей, кому-то посчастливилось дожидаться внуков.

Погиб на фронте Николай Иванович Остудин. Его в 1944-м заменил сын Алексей, который воевал в пехоте. После войны он вернулся израненным, но тут же приступил к работе воспитателем в Заозерском детском доме. Потом закончил Московский техникум железнодорожного транспорта, институт и по служебной лестнице от машиниста тепловоза дошёл до должности заместителя председателя Сокольнического райисполкома, а затем заведующего отделом Народного контроля РСФСР.

Нина
и Сергей
Антипаевы
на Кузнечной
улице в селе
Заозерье.

Из девяти Остудиных по линии рода Леонтия, воевавших на фронтах Великой Отечественной, в деревню жить и работать вернулся только Аркадий Алексеевич. С орденом Красной Звезды и боевыми медалями на гимнастёрке он приглянулся молоденькой Аннушке Блохиной из соседней с Харлово деревни Кашево. Вскоре молодые сыграли скромную свадьбу, а вот дом решили построить в Заозерье, на свет у них появились две дочери – Галина и Зоя. Аркадий Алексеевич всю жизнь трудился механизатором в колхозе имени Тимирязева.

Ольга Остудина вышла замуж за фронтовика Ивана Антипаева, который от Курской дуги дошёл до Берлина. Жить молодая семья стала в Заозерье на Кузнечной улице. Небольшой домик помог купить свёкор. В 1950 году на свет появился сын Владимир, в 1953-м – дочка Нина, а ещё через 10 лет – Сергей. Кстати, история про позднего последнего ребёнка и здесь повторилась. Но, вопреки всем трудностям и слабому здоровью, детей вырастили и они стали настоящей опорой. Ольга Ивановна трудилась сначала счетоводом в колхозе, потом работала в сберкассе, на сыродельном заводе. Иван Иванович был комбайнёром. Благодаря отцу к родительской усадьбе присоединили те сотки земли, которые позволили начать строительство дома для Сергея. В своём порыве помочь Ольга Ивановна даже была готова конопатить сыновний дом.

– Меня нет, а она – уже старенькая – с конопаткой ходит, тук-тук-тук – щели между брёвен заделывает, – со светлой улыбкой вспоминает Сергей Иванович.

Старшие же дети уехали жить и работать в Москву, но и там не оставались они без родительской опеки.

– Она приезжала ко мне, когда я в Москве только получила комнату, и собирала всех родственников московских, – вспоминает уже Нина Ивановна. – И все удивлялись: мама обзвонит всех и самое элементарное привезёт – огурчики, грибочки, мясо. Я-то понимаю, что москви-

чи, – у них уже приём на более высоком уровне. А она: « Главное – картошка есть, сосиски купим. Давай, Нинушка, будем собирать родственников». И звонит брату, звонит племяннику, племяннице... Нас собрала. А мы сидим в Москве, нам недосуг друг к другу, только по большим праздникам да юбилеям. Я работала в жилищной системе и техником, и диспетчером. В 90-е пришлось переквалифицироваться на торговлю. А сейчас вот уже 10 лет работаю соопработником. Старший брат был тогда милиционером.

Заботу, даже малую, и ответственность за тех, кто рядом, им прививали личным примером, без нравочений и поучений. А отцовские слова, брошенные однажды Сергеем: «Не криви душой...», – врезались сыну как наказ на всю жизнь.

В окнах дома Ольги Ивановны по вечерам горит свет, теперь там живёт её внучка, переехавшая из Москвы в Заозерье, кстати, названная в честь бабушки – Ольгой. Она знает, что тот самый крест из белого мрамора с фамилией Остудины поставили её мама – Нина, и дяди – Сергей и Владимир Антипаевы, которые по крупицам собирают историю своего рода. Пускай не всё, но многое им уже удалось выяснить и не просто «составить» семейное древо, а дать ему жизнь, подпитав реальными историями. Так, по «кирпичику», возможно, и восстановят они «дом своих предков».

* * *

В опале осень.
В опале солнце.
И пусть не просишь,
А снег в оконце.

И пусть не листья,
А вьюга в дверцу,
И жить не триста,
А меньше сердцу.

Пусть к стёклам
внешним
Узор приникнет.
Пусть жизнь
поспешна,
К ней не привыкнуть.

На ней помешан,
Душой подвластен.
И пусть я грешен,
Я к ней пристрастен!

* * *

Вновь ветра дрожат теплыню
И накатывают синюю,
В кипень яблоневых душ,
Где дороги тянут в глушь.

Там у дали просветлённой,
Пристань рожи белоствольной
И распяття облаков
Над погостами веков.

Сторона речных извивов,
Омутков тенелюбивых,
Родниковых берегов
И пугливых стригунков.

Хлопотливых хватких ульев,
Медоносный цвет июлей,
Ливней – данников полей
И моих весёлых дней...

Всё мне душу обнадёжит,
Что нам Родины дорожке?..
Без неё, как без пути,
И себя не обрести!

* * *

Я иду широкими ветрами.
Поклоняюсь небу и земле.
Цвет черёмух пышет белой ранью.
Воздух пьян, и я навеселе.

Голоса теплеют у пернатых
И звучат на разной высоте,
А в небесных голубых палатах
Хорошо зелёной густоте!

Шмель присев, раскачивает лютик.
Пчёлы к ульям тяжело летят.
Вот уже и белый цвет салютом
От ветров взмывает на распад.
Родина моя, моё начало,
Взгляд твой вечен, очи голубы,
Без тебя вдали душа дичает
И никто я без твоей судьбы.

СУДЬБА РОДА

В сорок втором дед мой без вести канул,
Где-то в апреле, под градом Петра.
Ветры отпели его безымянно
После, как русское смолкло «ура».

Может быть, в братской он был похоронен
Или от взрыва засыпан землёй,
Может, над ним теперь мощные клёны
Небо полощут густою листвою.

Может, душа его облаком бледным
Кружит, где кровью пропитан простор,
Словно стенанья всех тех убиенных
Не отпускают её до сих пор.

Может, пространство, как холод посмертный,
Словно на душу терновый венец
Давит к земле, чтоб понять в полной мере
Шорох травы от проросших сердец.

Только печаль всё сильнее находит,
Вновь подчиняя в последние дни,
Ведь из семи, воевавших от рода
Батя лишь с дядей вернулись с войны.

Пусть на Рейхстаге тогда расписаться
Было судьбою им не суждено,
Но имена те на стенах как святцы,
Время не сможет стереть всё равно!

Внуки погибшего
на фронте Николая
Ивановича Остудина –
Виталий Остудин
и Николай Гапонов (сын
Людмилы Николаевны
Остудиной)
на лавах через
Харловское болото.

Виталий ОСТУДИН

– внук Николая Ивановича и сын Алексея Николаевича. Родился
в Москве. Окончил Московский институт инженеров транспорта.
В 1991 году была опубликована его первая книга стихов «А впрочем...».

